

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.52>

Куприянова Светлана Александровна, Мазирка Ирина Олеговна

[Оценочные смыслы поэтических метафор Р. Киплинга в рамках концепта QUEEN и их роль в создании когнитивно-стилистических эффектов](#)

Целью исследования является проведение когнитивно-стилистического анализа метафор поэтического дискурса Р. Киплинга, определение их стилистических функций и роли в создании оценочно-ценностных векторов в сознании читателей художественных текстов поэта, а также в изменении фреймов и слотов, определяющих концепт QUEEN. Новизна статьи заключается в идентификации оригинальных киплинговских аксиологем, находящихся свое отражение в метафорических образах и стилистических эффектах произведений поэта. Предполагается, что результаты работы помогут открыть новые возможности для анализа взаимосвязей ценностных стандартов поэта, реципиента и социума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/52.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 258-270. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. **Hashtag** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.fr/franceterme/result?francetermeSearchTerme=hashtag&francetermeSearchDomaine=0&francetermeSearchSubmit=rechercher&action=search> (дата обращения: 20.11.2019).
14. **Kalfa D.** Le boxeur américain Mohamed Ali, “the greatest”, est mort [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfi.fr/sports/20141224-boxeur-americain-mohamed-ali-the-greatest-mort-joe-frazier-george-foreman-rumble-jungle-kinshasa> (дата обращения: 12.11.2019).
15. **Langue française et langues de France** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Sites-thematiques/Langue-francaise-et-langues-de-France> (дата обращения: 12.11.2019).
16. **Lausson J.** En France il ne faut plus dire hashtag, mais mot-dièse. A tort [Электронный ресурс]. URL: <https://www.numerama.com/magazine/24859-en-france-il-ne-faut-plus-dire-hashtag-mais-mot-diese-a-tort.html> (дата обращения: 10.11.2019).
17. **Légifrance, le service public de la diffusion du droit** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 28.11.2019).
18. **Low cost** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.culture.fr/Ressources/FranceTerme/Recommandations-d-usage/LOW-COST> (дата обращения: 12.11.2019).
19. **Mirelli A.** La Commission d'enrichissement de la langue française dévoile une nouvelle liste de termes informatiques francisés [Электронный ресурс]. URL: https://www.rtbf.be/tendance/techno/detail_la-commission-d-enrichissement-de-la-langue-francaise-devoile-une-nouvelle-liste-de-termes-informatiques-francises?id=10255344 (дата обращения: 20.11.2019).
20. **Mohamed Ali, “le plus grand” est mort** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.letemps.ch/sport/mohamed-ali-plus-grand-mort> (дата обращения: 28.11.2019).
21. **Rees M.** Ne dites plus “Hashtag” mais “Mot-dièse”, please [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nextinpact.com/news/76963-ne-dites-plus-hashtag-mais-mot-diese.htm> (дата обращения: 28.11.2019).
22. **Vocabulaire de la culture: édition, médias et mode (liste de termes, expressions et définitions adoptés)** [Электронный ресурс] // Légifrance, le service public de la diffusion du droit. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000038678161&dateTexte=&categorieLien=id> (дата обращения: 28.11.2019).
23. **Zanola M. T.** Les anglicismes et le français du XXIe siècle: La fin du français? // Synergies Italie. 2008. № 4. P. 87-96.

The English Inclusions and Borrowings in the French-Language Internet Space: Language Policy and Customary Usage

Kotlyarova Tat'yana Yakovlevna, Ph. D. in Philology
Chelyabinsk State University (Branch) in Kostanay, The Republic of Kazakhstan
tatyana.kotlyarova@gmail.com

The article reveals the influence of the English language on the French one under the conditions of globalization. The paper examines certain aspects of France's language policy aimed to preserve specificity of the French linguo-culture, to create the French-language terminology in different spheres, in particular, in the sphere of politics and information technologies. By the material of network media texts, the researcher analyses cases of borrowings and inclusions, reveals usual peculiarities of lexical units and identifies tendencies in this sphere. The study is conducted using modern Internet technologies.

Key words and phrases: language policy; borrowings; foreign inclusions; Anglicisms; neologisms; français.

УДК 81.23

Дата поступления рукописи: 17.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.52>

Целью исследования является проведение когнитивно-стилистического анализа метафор поэтического дискурса Р. Киплинга, определение их стилистических функций и роли в создании оценочно-ценностных векторов в сознании читателей художественных текстов поэта, а также в изменении фреймов и слотов, определяющих концепт QUEEN. Новизна статьи заключается в идентификации оригинальных киплинговских аксиологем, находящихся свое отражение в метафорических образах и стилистических эффектах произведений поэта. Предполагается, что результаты работы помогут открыть новые возможности для анализа взаимосвязей ценностных стандартов поэта, реципиента и социума.

Ключевые слова и фразы: оценочность; стилистический контекст; аксиологический контекст; аксиологическая шкала; концепт; фрейм; слот.

Куприянова Светлана Александровна
Мазирка Ирина Олеговна, д. филол. н., доцент
Московский государственный областной университет
kupr-1971@bk.ru; mazirka_den@mail.ru

Оценочные смыслы поэтических метафор Р. Киплинга в рамках концепта QUEEN и их роль в создании когнитивно-стилистических эффектов

Аксиологичность как предмет изучения входит в круг интересов большого количества ученых и является важным объектом исследований в научном мире с древнейших времен.

В современной лингвистике существует ряд научных направлений (подходов), изучающих категорию оценки/оценочности. Приверженцы логико-философского подхода, который представляют Дж. Э. Мур, Л. Витгенштейн, Р. Хэр, Д. Л. Перри, Х. фон Вригт, Дж. Р. Серль и их последователи (Н. Д. Арутюнова, А. А. Ивин), фокусируют свое внимание больше на изучении связи языковых и аксиологических структур. По мнению Н. Д. Арутюновой, «дескриптивные значения фиксируют отношение между языком и окружающим миром, а оценочные значения характеризуют отношение между окружающим миром и его идеализированной моделью» [2, с. 182].

Сторонники функционально-прагматического подхода (А. В. Кунин, В. Н. Телия), описывая языковые средства (ЯС), с помощью которых реализуется направленное действие речевых актов, подчеркивают особую роль коннотаций, представляющих, по их мнению, основу оценочного значения. Так, В. Н. Телия определяет коннотацию как «семантическую сущность, узואльно илиokkaзионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [23, с. 5].

В рамках функционально-семантического подхода (Т. В. Маркелова, Е. М. Вольф) предметом изучения категории оценки выступают собственно ЯС, выполняющие именно оценочную функцию. Согласно Е. М. Вольф, оценка представляет собой модельную рамку, состоящую из ряда обязательных элементов и «периферийных» [5, с. 203]. Исследователь также отмечает важную роль контекста, в котором «оценочные выражения часто образуют сложные комплексы, куда входят как прямые обозначения, так и метафорические» [4, с. 62].

Рассмотрим ряд позиций исследователей в области стилистики и лингвистики текста относительно понятия оценки. В этой связи И. В. Арнольд выделяет семантический и стилистический контексты, где стилистический контекст – «это фон, на котором... возникает экспрессивность стилистического приема» [1, с. 361]. Для более глубокого изучения стилистического контекста ученый предлагает использовать теорию типов выдвижения.

Определяя текст как «материально-когнитивный феномен, который принадлежит и действительности, и сознанию коммуникантов» [18, с. 15], В. А. Марьянчик указывает на «аксиологический контекст» (АК), представляющий собой «совокупность концептов и оценок, которые эксплицируются или имплицитноруются в тексте, а также формируются в сознании в результате актуализации личного опыта» [Там же]. При этом исследователь разделяет понятия оценочности и оценки. Согласно В. А. Марьянчик, оценочность – «это способность ЯЕ эксплицировать место объекта на оценочной оси», в то время как оценка – «это ментально-вербальное действие присвоения положительных или отрицательных свойств объекту» [Там же, с. 7]. Оценочность объединяет вокруг себя функциональные семантико-стилистические явления текста, которые образуют оппозиции, создавая при этом особый АК. Доминантой АК может быть ЯЕ любого уровня (включая текст), под воздействием которого языковой знак получает «ценностное значение, оценочный вектор и ореол оценочно-ценностных ассоциаций» [Там же, с. 15].

В рамках медиастилистики оценочность выступает как одна из составляющих прототипической парадигмы, присущей любому типу дискурса. По мнению Н. И. Клушиной, аксиологическая шкала (АШ) зависит от норм – фреймов (*здесь языковая норма*), формирующихся в определенных экстралингвистических условиях и обладающих «поколенческим» характером [11, с. 77]. В соответствии с принятой АШ автор и определяет стилистическую тональность текста, посредством которой раскрывает свое личное отношение к реальному миру, а также излагает ценностные и психологические установки своего мировоззрения читателю.

Общеизвестно, что наиболее распространённым средством стилистического оформления особенно эмоциональной речи является метафора. Безусловно, ее сложная когнитивная природа заключается во взаимодействии «между структурами знаний (фреймами и сценариями) концептуальных доменов – сферы-источника (*source domain*) и сферы-мишени (*target domain*)» [3, с. 34]. Следовательно, в основе метафоры лежат «не значения слов и не объективно существующие категории, а сформировавшиеся в сознании человека концепты» [28, с. 52]. В результате соположения понятийных сфер главного и вспомогательного субъектов у коммуникантов формируются ассоциативные импликации, которые могут придавать особый эмоциональный и экспрессивно-оценочный характер контекстуальным понятиям и, как правило, имплицитно сообщать о предмете или явлении дополнительную информацию. При изучении метафорических следствий можно столкнуться с тем, что в «неожиданном контексте слово не только приобретает эмоциональную оценку, но подчас меняет свою оценку на противоположную» [27, с. 41].

Рассматривая проблему способов выражения оценочных значений в метафорических конструкциях, Е. М. Вольф подчеркивает, что концепты, образованные метафорическими переносами, как и другие оценочные значения, ориентированы на норму. Для определения последней исследователь предлагает отталкиваться от «оценочной шкалы», представленной Э. Сепиром, основное свойство которой – признак нарастания, «она развертывается в двух направлениях – в сторону увеличения и в сторону уменьшения количества данного признака» [Цит. по: 5, с. 49]. Следовательно, можно предположить, что метафоры, являясь ключевыми семантическими категориями, способны сообщать читателю оценочный вектор и стилистическую окрашенность концептов и дискурса.

В свою очередь, В. Н. Телия предлагает изучать категорию оценки в метафорических моделях, учитывая при этом параметр «антропометричности», то есть возможности «осознания человеком себя как “меры всех вещей”» [24, с. 40], а значит, рассматривать процесс метафоризации как деятельность языковой личности, подчеркивая, что основным вместилищем «эмотивности в семантике языковых единиц является коннота-

ция» [Там же, с. 49]. Выделяя экспрессивно-оценочную метафору как особый тип, ученый утверждает, что, прежде всего, данная категория необходима для прагматических целей, поскольку в них сочетаются «три модальности – оценочная, эмотивная и стилистическая» [Там же, с. 52].

Интересна точка зрения И. О. Мазирка, предлагающей исследовать аксиологические смыслы художественного произведения с позиции «концептосферы личности и языковой картины мира героя» [17, с. 10], что, несомненно, позволит определить степень воздействия авторского образа на читателя.

Согласно когнитивно-дискурсивному подходу, предложенному Е. С. Кубряковой, метафора исследуется, прежде всего, как способ «постижения и рубрикации действительности», раскрывающий универсальные и разносторонние взаимоотношения «между языком, мышлением, культурой и коммуникацией» и учитывающий «связи между спецификой разных типов дискурса и состоянием общества» [Цит. по: 13, с. 41]. Таким образом, когнитивная лингвистика определяет метафору как один из основных механизмов категоризации человеческого мышления, языка и эмоционально-образной системы, учитывающий национально-исторические и культурные ценности.

В нашей работе мы будем рассматривать метафоры как когнитивно-стилистические образования, выполняющие функцию интегрирующих контекстных доминант, которые придают особый оценочный вектор поэтическому дискурсу при моделировании фреймов конкретных концептов в стихотворениях Р. Киплинга. Метафорические конструкции в момент их интерпретации активизируют когнитивный процесс читателя, одновременно структурируя его языковой опыт, эмоциональную сферу и знания, а также корректируют адекватное восприятие читателем глубинных смыслов, стилистических эффектов и тональностей текстов, предлагаемых адресантом.

Актуальность работы состоит в том, что на сегодняшний день аксиологический аспект метафорических конструкций поэтического дискурса Р. Киплинга изучен недостаточно. В свою очередь, исследование существенных эмотивно-экспрессивных метафорических смыслов поможет определить степень воздействия ценностных стандартов автора, сформированных у него нормами общественного сознания носителей языка его эпохи, на личность современного читателя, не носителя английского языка.

Научная новизна работы заключается в том, что в рамках антропоцентристской парадигмы исследования языка речемыслительная и речепорождающая деятельности человека представляются нами как способы познания и оценки объективной реальности, которая, в первую очередь, материализуется в дискурсивно-текстовых образованиях, коими и являются произведения Р. Киплинга. Проводя когнитивно-стилистический анализ оценочных смыслов, реализуемых в метафорических конструкциях стихотворений Р. Киплинга, мы попытались выявить парадигматические связи его поэтического дискурса, переосмыслить закодированную в нем информацию и на основании полученных данных определить эмотивные, эстетические, экспрессивные, идеологические «аксиологемы» [14, с. 25] автора, которые, в свою очередь, находят отражение в создаваемых им художественных образах и стилистических эффектах произведения.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что когнитивно-стилистический подход, реализуемый нами в исследовании, обнаруживает очевидную перспективность в изучении метафоры как одной из основных концептуально значимых и стилистически маркированных категорий в лингвистике путем выявления ее смысловых и функциональных особенностей.

Практическая ценность работы видится нам в возможности применения полученных результатов при подготовке и реализации научных проектов, связанных с изучением метафоры как инструмента моделирования оценочных смыслов и стилистических тональностей дискурса. Более того, выводы из работы могут расширить границы исследований относительно уточнения терминологического аппарата стилистики (ее развития как науки интегративного характера, представляющей интерес для исследователей многих отраслей лингвистики), а также дискурсологии, концептологии и лингвопоэтики.

Цель исследования – провести когнитивно-стилистический анализ метафорических конструкций для определения их роли в реализации специфических стилистических заданий и в создании оценочно-ценностных векторов, фреймов и слотов, определяющих концепт QUEEN в поэтическом дискурсе Р. Киплинга.

Для достижения вышеобозначенной цели в работе реализуются следующие **задачи**:

1. В рамках исторического подхода методом сравнения рассмотреть наиболее значимые, по нашему мнению, научные и философские аксиологические теории и гипотезы.

2. При применении когнитивно-дискурсивного подхода:

- методом сплошной выборки выделить для анализа метафоры, детерминирующие смысловое наполнение концепта QUEEN в поэтическом дискурсе Р. Киплинга;
- сопоставительным анализом (с помощью одноязычных англоязычных словарей) уточнить составляющие концепта QUEEN (денотативные, коннотативные, ассоциативные и метафорические);
- методом фреймового моделирования определить как авторские смысловые компоненты концепта QUEEN, так и его фреймо-слововые дополнения (изменения), возникающие в сознании читателя при восприятии текстов стихотворных произведений Р. Киплинга, и интерпретировать их;
- семантико-стилистическим методом исследовать механизм смысловой трансформации метафор в системе поэтического дискурса Р. Киплинга и определить стилистические функции последних;
- методом аксиологической интерпретации выявить глубинный план содержания концепта QUEEN и определить поле его оценочных ассоциаций, формируемое посредством используемых автором метафор.

3. В рамках психолингвистического подхода провести верификацию результатов исследования методами ассоциативного эксперимента и семантического дифференциала.

Объектом исследования являются стихотворения Р. Киплинга (с созданными в них образами женщин-правительниц): *“Ave Imperatrix”*, *“The Bells and Queen Victoria”*, *“The Young Queen”*, *“The Widow at Windsor”*.

Предметом изучения в нашей работе стали оценочные метафорические смыслы, определяющие возможные сценарии концепта QUEEN, а также их стилистические эффекты и тональность поэтического дискурса Р. Киплинга.

Следует отметить, что для исследования оценочных смыслов метафорических конструкций и стилистических функций последних, актуализируемых при взаимодействии фреймо-слотовых связей концепта QUEEN в поэтических произведениях Р. Киплинга, выбранных нами для рассмотрения, мы оперировали одним из основных приемов стилистики декодирования – «выдвижением».

Общеизвестно, что когнитивный подход, прежде всего, подразумевает комплексное исследование языковых явлений, что, в свою очередь, предполагает правомерность утверждения о единстве языка и сознания. Заметим, что основными категориями для изучения языковых фактов при реализации данного подхода являются: картина мира как ментальная система элементов культуры; языковая личность, познающая окружающую реальность, интерпретируя ее и сворачивая в концепты; концепт как структурированное когнитивное образование со сложной архитектоникой признаков и отражающее фрагменты мира.

Современные лингвисты все чаще пытаются расширить возможности когнитивистики путем проведения комплексного анализа языковых явлений, направленного на исследование ментальных репрезентаций последних в различных дискурсах. При этом всё больше отечественных исследователей обращаются к решению актуальных вопросов лингвистики посредством применения фреймового анализа.

Когнитивно-стилистический метод в исследовании метафор представляется нам довольно перспективным, поскольку, на наш взгляд, он помогает объяснить глубинные процессы тропообразования, формируя четкое представление о закономерностях функционирования метафор в поэтическом дискурсе. Мы предполагаем, что комплексный анализ глубинных лексических и стилистических потенциалов концепта QUEEN возможен с позиции всестороннего изучения денотативных, коннотативных, ассоциативных, метафорических и функциональных составляющих последнего. Под концептом мы, вслед за М. В. Пименовой и В. В. Колесовым, понимаем «означенный в языке национальный образ, понятие, символ, осложненный признаками индивидуального представления» [12, с. 125].

По мнению И. А. Стернина, концепт – структура многоуровневая, в которой на базовый когнитивный слой наслаиваются дополнительные, «в зависимости от уровня своей абстрактности, составляя объем концепта и определяя его структуру» [20, с. 59]. Следовательно, объем концепта может изменяться. В этом смысле в его структуре можно выделить «общенациональный компонент и групповые компоненты, региональные (локальные), индивидуальные» [15, с. 17]. Инварианты лингвоконцептов появляются в результате их функционирования в различных дискурсах, жанрах, социальных группах и идиостилях.

По определению В. Н. Телия, концепт – это «всегда знание, структурированное во фрейм» [25, с. 96]. Фреймы – единицы, которые организованы «вокруг» определенного концепта, но в отличие от «простого набора ассоциаций эти единицы содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом» [7, с. 16]. Согласно теории фреймов, человек, сталкиваясь с конкретной ситуацией, находит в памяти «готовый» фрейм, который позволяет ему совершать действия определенным образом. Фреймовая структура концепта может быть представлена на вербальном (высказывание, текст, дискурс) и невербальном уровнях. Фрейм состоит из субфреймов/слотов, и они взаимодействуют между собой. Моделирование фреймо-слотовых связей позволяет установить степень суггестивности художественного образа, «изменения размеров фрейма (расширение и сужение контекста, рефрейминг контекста и содержания)» [8] и связанные с этими трансформациями стилистические эффекты.

Со своей стороны Чарльз Филлмор объясняет фрейм как средство описания и толкования языкового материала, и по этой причине появляется взаимосвязь между языковыми средствами и фреймом [26]. В своей теории «семантики понимания» ученый предлагает термин «интерпретативного фрейма», который «лежит в основе универсальных характеристик терминологических систем» [Там же, с. 56], находящихся во множественных сложных отношениях. По Ч. Филлмору, слова объединяются в группы, каждую из которых следует изучать как единое целое, так как каждая группа – отдельная единица структуризации некоторого опыта или знания; чтобы понять смысл одного из членов группы, необходимо «понимание структуры, в которой это слово функционирует» [Там же, с. 59]. Согласно Ч. Филлмору, «интерпретативный фрейм» активизируется в тот момент, когда интерпретатор, «пытаясь выявить смысл фрагмента текста, оказывается в состоянии приписать ему интерпретацию, поместив содержание этого фрагмента в модель, которая известна независимо от текста» [Там же, с. 63]. «Интерпретативный фрейм» имеет дуальную природу, поскольку включает в себя и интерпретацию автора, кодирующей информацию, и интерпретацию адресата.

С целью комплексного исследования поэтической метафоры как части языкового сознания мы особо подчеркиваем важность ассоциативного эксперимента (АЭ), который позволяет наиболее полно и эффективно проследить динамику многообразия ментальных представлений автора и читателя в процессе литературной коммуникации. Мы согласны с тем, что «моделирование ассоциативных полей – эффективное средство исследования динамических процессов в структуре значения слова» и, как следствие, определения стилистических заданий произведения [21, с. 33].

В свою очередь, В. А. Маслова утверждает, что структурированное описание концепта, прежде всего, должно начинаться с лексикографического описания. Следующим этапом является «область дискурсивных

описаний, включая анализ структур знания, стоящих за соответствующей языковой формой» [19, с. 219]. Заключительный этап – описание «культурных смыслов... коннотаций... в контексте разных культур, эпох и умонастроений, а также раскрытие символики слова и логики образа» [Там же], стоящего за языковой формой. Наше исследование мы осуществляли именно по данному алгоритму, признавая интегративный характер предложенной методики.

1. Сопоставительный анализ лексикографических источников проводился нами с целью выявления фреймовой структуры ядерного компонента концепта QUEEN как задающей определенный набор слотов, объективирующих конкретные типовые характеристики данного концепта. Сопоставительный анализ осуществлялся с помощью одноязычных словарей *Oxford Advanced Learner's Dictionary* [31], *Cambridge Academic Content Dictionary* [29], *Collins Online English Dictionary* [30], *Webster's Online Dictionary* [32].

Рассматривая, согласно выбранным словарям, денотативные (на Рис. 1 курсив справа) и коннотативные (на Рис. 1 слева) значения концепта QUEEN, мы выделили следующую его фреймо-слотовую структуру: фрейм 1 – *власть*; фрейм 2 – *семья* (слот 1 – *мать*, слот 2 – *супруга*); фрейм 3 – *образец для подражания*.

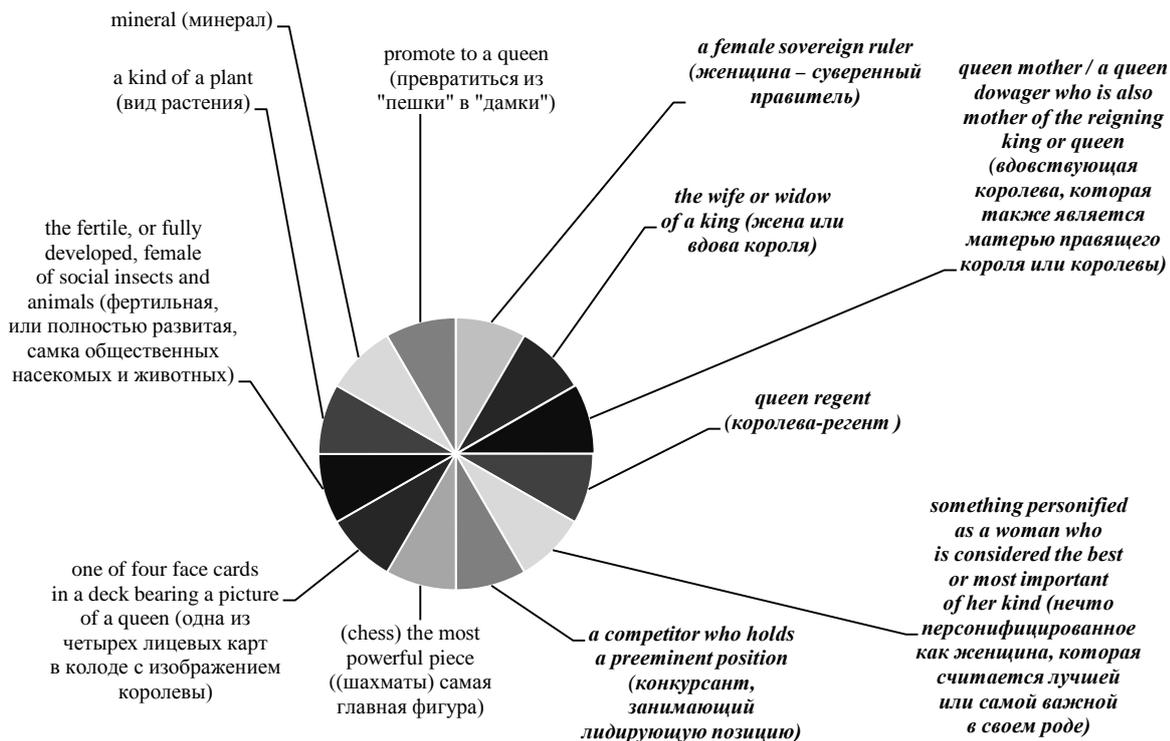

Рисунок 1. Ядерное содержание концепта QUEEN по лексикографическим источникам

2. Ассоциативный эксперимент (АЭ) стал следующей ступенью нашего исследования. Для психолингвистики семантика любого слова является комплексной и многоплановой и представлена как объективной (в словарях), так и субъективной (вне словарей) зонами. Объективные зоны взаимодействуют с конвекциональными семантическими компонентами, а субъективные – отличаются своим многообразием и вариативностью.

АЭ проводился на базе Московского государственного областного университета со студентами 4-го курса бакалавриата по направлению подготовки «Лингвистика». В эксперименте приняли участие 100 человек в возрасте от 20 до 23 лет с равными исходными позициями (образование, место проживания и т.д.). К сожалению, гендерный параметр было учесть невозможно, поскольку в эксперименте участвовали всего лишь 14 юношей. АЭ реализовывался в несколько этапов и с использованием различных методик: свободного и направленного АС, а также метода семантического дифференциала.

2.1. Свободный АЭ позволил определить вариативный компонент стимула “queen”. Для систематизации ассоциатов мы использовали классификацию, предложенную Т. А. Ершовой, «разработанную для изучения русско-немецких ассоциативных портретов» [Цит. по: 6]. Результаты приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Классификация ассоциативных реакций испытуемых на стимул “queen”

№	Класс ассоциативных реакций	Ассоциативные реакции	Количество реакций испытуемых
1	Визуально-функциональный	не выявлены	0
2	Ментально-функциональный	responsibility (ответственность)	1
		mightiness (величие)	1
		glory (слава)	1

№	Класс ассоциативных реакций	Ассоциативные реакции	Количество реакций испытуемых
3	Функциональный	rule/reign (править)	3
		empress (императрица)	1
		ruler (правитель)	1
4	Партитивно-аксиологический	Позитивные характеристики	
		majestic (величественная)	3
		Негативные характеристики	
		ruthless (беспощадная)	1
		cruel (жестокая)	1
5	Статусно-ролевой	imperious (властная)	1
		Символы и атрибуты власти	
		power (власть)	19
		crown (корона)	14
		kingdom (королевство)	4
		England (Англия)	5
		country (страна)	1
		home (отечество)	1
		monarchy (монархия)	1
		London (Лондон)	1
		Семейное положение	
		king (король)	3
		monarch (монарх)	1
		Материнство и семейные отношения	
		queen mother (королева-мать)	4
		mother (мать)	3
		royal family (королевская семья)	3
royal (королевская)	2		
6	Характерологический	Половой признак	
		woman (женщина)	1
		great (великая)	3
		majestic (величественная)	3
		rich (богатая)	1
		wealthy (состоятельная)	1
		gorgeous (роскошная)	1
		glorious (восхитительная)	1
		responsible (ответственная)	1
famous (знаменитая)	1		
7	Аффективно-эмотивный	unreachable (недостижимая)	1
		Queen Victoria (Королева Виктория)	4
		Queen Elizabeth (Королева Елизавета)	3
		Солнце	1
		Цветок	1
		Красный	1

Из Таблицы 1 наглядно видно, что мы рассматривали ассоциативное поле как когнитивный образ, обладающий определенными признаками, которые, по Т. А. Ершовой, можно сгруппировать в классы. Многоплановость образа предполагает его структуризацию единицами нескольких классов, а класс, в свою очередь, включает набор характеристик, на основании которых возможно провести объединение или сопоставление.

Результаты проведенного анализа ассоциативных реакций на стимул “*queen*” показали следующее.

- **Визуально-функциональный класс** (реакции, отражающие внешние характеристики объекта или субъекта) не участвуют в описании образа “*queen*”.

- **В ментально-функциональном классе** представлены единицы идеализированного характера, описывающие чувства и эмоциональные состояния, которые могут возникать у адресата при восприятии какого-либо образа. Единицы этого класса эксплицируют понятия, структурирующие концептуальный образ, но в нашем случае они имеют лишь окказиональный характер. При этом следует заметить, что реакции реципиентов нашего эксперимента однородны и позитивны.

- **В функциональный класс** включены единицы, указывающие на вид деятельности или род занятий. В нашем исследовании единицы этого класса не имеют высокого удельного веса. Однако и они принимают участие в описании фрейма *власть*.

- **Партитивно-аксиологический класс** включает ассоциации, «относящиеся к внутреннему состоянию субъекта/объекта и характеризующие его внутренние как положительные, так и отрицательные свойства, черты характера, манеру поведения и прочее» [Цит. по: Там же]. Данный класс представлен в нашем исследовании амбивалентными единицами, что указывает на довольно противоречивый характер ассоциативного образа королевы. Реакции испытуемых относятся к личностным характеристикам монархини и описывают фреймы *власть* и *образец для подражания*.

- **Статусно-ролевой класс** формируется реакциями, которые можно сгруппировать в нашем случае в четыре блока: символы и атрибуты власти (фрейм *власть*); семейное положение; материнство и семейные отношения (фрейм *семья*).

- **Характерологический класс** включает единицы, указывающие на экспрессивную характеристику субъекта. Это могут быть неформальные выражения, метафоры имена собственные, заимствованные слова. В нашем случае единицы этого класса имеют в сумме довольно значимый удельный вес и в большинстве своем обладают положительными признаками. Описывают либо фрейм *власть*, либо фрейм *образец для подражания*.

- **Аффективно-эмотивный класс** составляют ассоциации, указывающие на отношение участников АЭ к субъекту, при этом описываются самые разные оттенки (эмоциональность) этого отношения. Примечательно, что самыми популярными реакциями испытуемых в нашем эксперименте были реакции на имена реальных исторических личностей, а именно наиболее известных английских королей.

Сопоставительный анализ ядерных и ассоциативных компонентов (Таблица 1) показал, что ассоциаты участников эксперимента в большей части совпадают с фреймо-слотовой структурой ядерного компонента концепта QUEEN: фрейм 1 – *власть*; фрейм 2 – *семья* (слот 1 – *мать*, слот 2 – *супруга*); фрейм 3 – *образец для подражания*, – определенного нами при работе со словарными дефинициями, то есть в сознании испытуемых концепт QUEEN не подвергся рефреймированию. При этом ассоциаты ментально-функционального, характерологического и аффективно-эмотивного классов действительно имеют вариативный характер и описывают импликационал концепта QUEEN, указывая на его оценочную и эмоциональную составляющие, которые не отражены в словарных статьях используемых нами для исследования известных одноязычных словарей английского языка, что, несомненно, указывает на расширение значения рассматриваемого нами концепта. Однако заметим, что основную часть реакций испытуемых можно объединить в слот *величие*.

Таким образом, мы получили уточненную фреймо-слотовую структуру концепта QUEEN: 1) фрейм *власть* (слот 1 – *символы и атрибуты власти*, слот 2 – *величие*); 2) фрейм *семья* (слот 1 – *мать*, слот 2 – *супруга*); 3) фрейм *образец для подражания*.

2.2. Направленный АЭ сформировал у нас представление об ассоциативных образах, которые возникли у испытуемых после предъявления им ряда метафорических конструкций, детализирующих образ королевы в стихах Р. Киплинга. Это позволило нам выяснить, имеют ли место какие-либо изменения во фреймо-слотовой структуре концепта QUEEN в поэтическом дискурсе автора. Напомним, что фреймы и слоты находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, поэтому фреймо-слотовая структура является образованием весьма подвижным: в ней возможны расширение/сужение значений, рефреймирование (проявляется в некотором перепрограммировании сознания реципиента относительно определенного поведения личности или сложившейся ситуации), в результате чего в произведении образуются новые стилистические эффекты. В рамках проводимого нами направленного АЭ его участникам были предложены для заполнения карточки, в которых в качестве стимулов выступили метафорические микроконтексты, а также было дано задание для ответа (словом или фразой) на вопрос «Какой женский образ ассоциируется у испытуемых с данными в карточке метафорическими описаниями». Систематизацию реакций мы проводили по классификации Т. А. Ершовой (см. подробное описание ранее). Результаты этого этапа АЭ приведены ниже (Таблицы 2-4).

Таблица 2

Стимулы (метафорический микроконтекст)	Ассоциативные реакции	Количество реакций испытуемых
“She had not cast her harness of grey, <i>war-dinted steel</i> ; High on her red-splashed charger, <i>beautiful, bold, and browned</i> , <i>Bright-eyed out of the battle</i> , the Young Queen rode to be crowned” [36]. / «Не бросив долой уздечки, <i>в следах войны</i> до сих пор, На лошади <i>в брызгах крови</i> , <i>сильна, отважна, свежа</i> , На коронацию едет Юная Госпожа» [10, с. 387].	female warrior (воительница)	32
	heroic (героическая)	21
	powerful (могущественная)	17
	volitional (волевая)	15
	independent (независимая)	7
	ambitious (целеустремленная)	4
	brave (смелая)	3
Bloody (кровавая)	1	

Уточним, что в Таблице 2 приведены микроконтексты из стихотворения “The Young Queen”, где главными героинями являются Старая и Молодая Королевы, то есть Британская Империя и вновь созданное государство – Австралийское Содружество. Их образы композиционно эквивалентны, поэтому в произведении мы констатируем один из основных типов выдвигания – сцепление («появление эквивалентных элементов в эквивалентных позициях, сообщающее тексту целостность») [16, с. 149]. Создавая, таким образом, определенную зеркальность, автор пытается указать читателю на общность характеристик королей: что типично для образа и поведения одной, присутствует в имидже и поведении другой. Метафоры же выполняют здесь текстообразующую функцию, которая проявляется в развертывании образа королевы – от полученного нами при анализе лексикографических источников – до создания ее портрета как героического могущественного и волевого монарха – королевы-воительницы (Таблица 1).

В соответствии с результатами, представленными в Таблице 2, мы констатируем расширение фрейма 1 – *власть* слотом – *воительница* в определении концепта QUEEN. Эмотивный компонент этого концепта

содержит однородные позитивные характеристики образа, а значит, автором в сознании читателя создан положительный вектор образа королевы-воина.

В примерах (см. Таблица 3) мы наблюдаем развертывание слота 1 – *мать* во фрейме 2 – *семья* в двух группах. Метафорические конструкции выполняют здесь трансформационную функцию, изменяя образ королевы-воительницы на образ королевы-матери государств и наций (Группа I) и королевы-опоры для народа (Группа II). Результаты, согласно Таблице 3, показывают, что интерпретация художественного образа участниками эксперимента соответствует перцептивному вектору, предложенному автором произведения.

В Группе I (Таблица 3) слот *мать* получает расширение, а именно – *опора государств и наций*. В произведении “*The Young Queen*”, называя Старую Королеву “*Mother*” (*мать*), Р. Киплинг отводит Британской Империи роль семейного покровителя и наставника, отношения с которым основаны на покорности и уважении (как в традиционной викторианской семье).

В Группе II (Таблица 3) слот *мать* получает расширение – *опора для своего народа*. В стихотворении “*The Widow at Windsor*” мы видим еще один образ матери, а именно вдовы. Общеизвестным фактом является история жизни Королевы Виктории, которая после смерти своего любимого супруга, принца-консорта Альберта, в народе «получила прозвище “Виндзорской вдовы”» [22]. По сути, прозвище, данное Королеве, само по себе уже имеет метафорический характер. Р. Киплинг умело организует поэтический текст по типу выдвижения «выдающаяся черта», «основанному на эмфазе, созданной важными, интересными, выдающимися в каком-либо смысле элементами текста» [16, с. 152]. Выдающаяся черта данного произведения – это созданный его автором образ королевы-вдовы. Используя этот метафорический образ (Виндзорская вдова), Р. Киплинг обращается к монархине без титула, упраздняя тем самым для читателя иерархическую лестницу социальных отношений. Р. Киплинг подчеркивает, что Королева – такой же человек, как и все другие, – со своими сильными и слабыми сторонами, она, как и многие, периодически преодолевает невзгоды и терпит лишения.

Таблица 3

Группа I Стимулы (метафорический микроконтекст)	Ассоциативные реакции	Количество реакций испытуемых
1. “Royal she gave the greeting, loyal she bowed the head, Crying – ‘ <i>Crown me, my Mother!</i> ’ And the Old Queen rose and said” [35]. / «В поклоне склонясь любезном, сказала она спроста: “О дай мне корону, <i>Матерь!</i> ” И ей отвечала та» [10, с. 387]. 2. “And the Young Queen out of the Southland kneeled down at the Old Queen’s knee, And <i>asked for a mother’s blessing on the excellent years to be</i> ” [36]. / «И Южных земель царица, склонясь пред той, кто ей <i>Мать</i> , <i>Просила благословенье на лучшие годы дать</i> » [10, с. 387].	protection/patroness (защита/покровительница)	31
	family (семья)	29
	obedience (покорность)	18
	Respect (уважение)	13
	volitional (волевая)	7
	powerful (могущественная)	2
Группа II Стимулы (метафорический микроконтекст)	Ассоциативные реакции	Количество реакций испытуемых
1. “Then ’ere’s to <i>the Widow at Windsor</i> , An’ ’ere’s to the stores an’ the guns, The men an’ the ’orses what makes up the forces O’ <i>Missis Victorier’s sons (Poor beggars! Victorier’s sons!)</i> ” [35]. / «Строгий <i>Вдовый</i> указ, словно вихрь, гонит нас На парад, на ученья и в бой (<i>Сброд мой милый!</i> На бойню, не в бой!). Так выпьем за Вдовье здоровье, За пушки и боезапас, За людей и коней, сколько есть их у ней, У <i>Вдовы, опекающей</i> нас (<i>Сброд мой милый!</i> Скликающей нас!)» [9, с. 60]. 2. “Then ’ere’s to <i>the Lodge o’ the Widow</i> , From the Pole to the Tropics it runs – To the Lodge that we tile with the rank an’ the file, An’ open in form with the guns (<i>Poor beggars!</i> – it’s always they guns!)” [35]. / «Так выпьем за Вдовье здоровье, За пушки и боезапас, За людей и коней, сколько есть их у ней, У <i>Вдовы, опекающей</i> нас (<i>Сброд мой милый!</i> Скликающей нас!)» [9, с. 60].	mother (мать)	41
	miserable woman (несчастливая женщина)	25
	Hostess (хозяйюшка)	17
	Sorrowful (печальная)	12
	servant (слуга)	3
	charity (благотворительность)	5

Примеры в Таблице 4 отражают жанрообразующую функцию метафор как основную в произведениях “*Ave Imperatrix*” и “*The Bells and Queen Victoria*”. Здесь метафорические слова и выражения участвуют в создании жанра произведения именно как оды. В этих художественных текстах посредством типа выдвижения

«сцепление» поэт объединяет метафоры в стилистической функции воспеания и восхваления, которая направлена на соединение в произведениях лирического и возвышенного. Р. Киплинг вновь пытается представить правительницу, с одной стороны, как незаурядную личность, а с другой – как мудрого государственного деятеля, сыгравшего значимую роль в истории прославленного государства.

Результаты, согласно Таблице 4, показывают, что использованные Р. Киплингом метафоры, действительно, направляют восприятие читателей его текстов по положительному вектору. Кроме того, под воздействием авторских метафор в сознании адресатов расширяется фрейм 3 – *образец для подражания*: появляются новые слоты: слот 1 – *преданность* и слот 2 – *патриотизм*.

Таблица 4

Стимулы (метафорический микроконтекст)	Ассоциативные реакции	Количество реакций испытуемых
1. "Men who shall hold it <i>dearest right To battle for their ruler's sake</i> " [33]. Киплинг называет подданных людьми, хранящими <i>право сражаться во имя правителя</i> , признавая непререкаемый авторитет монархини.	devotion (преданность)	42
	patriotism (патриотизм)	29
	admiration (восхищение)	21
2. " <i>Mirror was she of our fidelity, And handmaid of our destiny enthroned</i> " [34]. По Киплингу, королева – <i>зеркало</i> , в котором отображается <i>наша верность, и слуга народных судеб, восседающая на троне</i> .	fair (справедливая)	6
3. "A Queen confessed that <i>crowned her people King</i> " [32]. Королева признается в том, что <i>короновала свой народ на трон короля</i> .	honour (честь)	2

3. Составление аксиологического портрета образа киплингвской королевы методом семантического дифференциала. На данном этапе исследования (по методике Ч. Осгуда) участникам эксперимента были предложены карточки с биполярными шкалами (с диапазоном от -3 до 3), при помощи которых они должны были оценить ряд ранее представленных метафорических контекстов (здесь мы приводим их сокращенный вариант). Чем интенсивнее реакции испытуемых, тем более значима для них оцениваемая категория. Шкалы (Рис. 2-7) отражают три фактора на каждом рисунке: *Оценка* (гистограммы 1-3); *Сила* (гистограммы 4-5); *Активность* (гистограмма 6). Результаты обработаны в программе *Microsoft Excel 2010*, надстройка «Пакет анализов». Выводы являются доказательством традиционной функции метафоры – оценочной.

1) 'Beautiful, bold, and browned' ('сильна, отважна, свежа')

На Рис. 2 гистограммы демонстрируют, что у испытуемых образ королевы-воина получает вполне положительный вектор (об этом говорят максимальные показатели в плюсовых значениях диаграмм): такую правительницу можно назвать в меру доброй и великодушной. Участники АЭ видят этот образ активным и достойным уважения. Тем не менее прослеживается и четкая амбивалентность образа этой героини, когда речь заходит о разумности действий монархини-воина. Этот показатель не вызывает у читателей ни отрицательного, ни положительного отношения. Нейтральной была и реакция испытуемых относительно параметра «справедливости» королевы-воительницы.

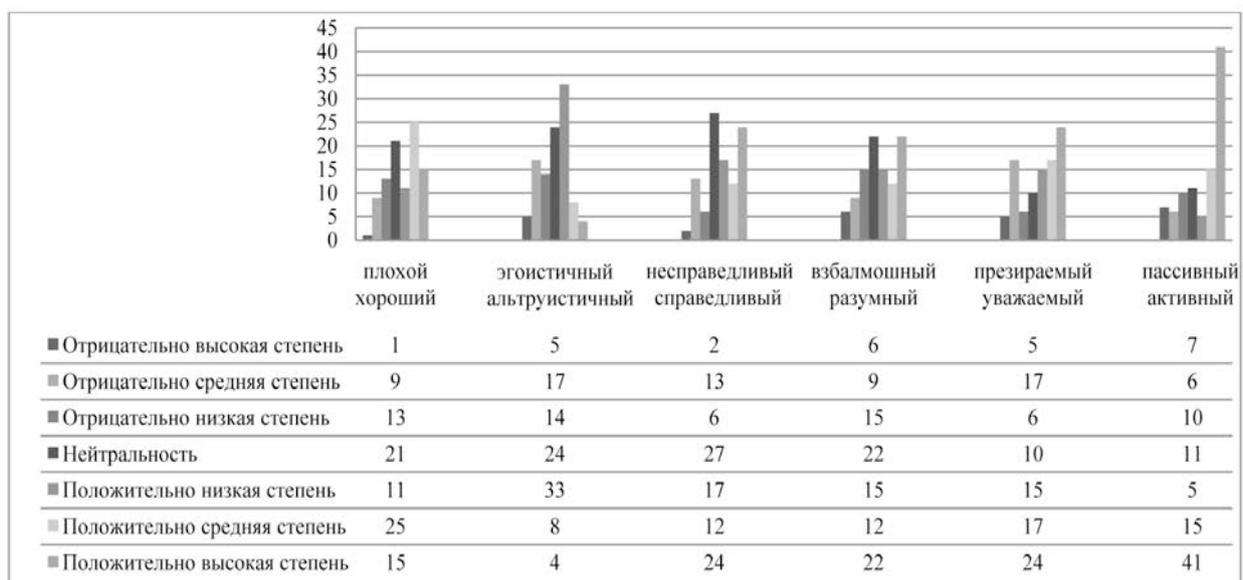

Рисунок 2

2) *'Bright-eyed out of the battle'* ('в следах войны')

На Рис. 3 отражена противоречивая оценка воительницы. С одной стороны, испытуемые демонстрируют нейтральную позицию к этому образу (шкалы «плохой – хороший», «эгоистичный – альтруистичный», «несправедливый – справедливый»), видимо, допуская возможность, что монарху приходится принимать разноплановые (в том числе непопулярные) решения, и это, тем не менее, не мешает народу испытывать уважение к нему, к тому же королева – это еще и активный политик. С другой стороны, по мнению участников эксперимента, «пристрастие» к ведению военных действий говорит о некоторой неразумности правителя.

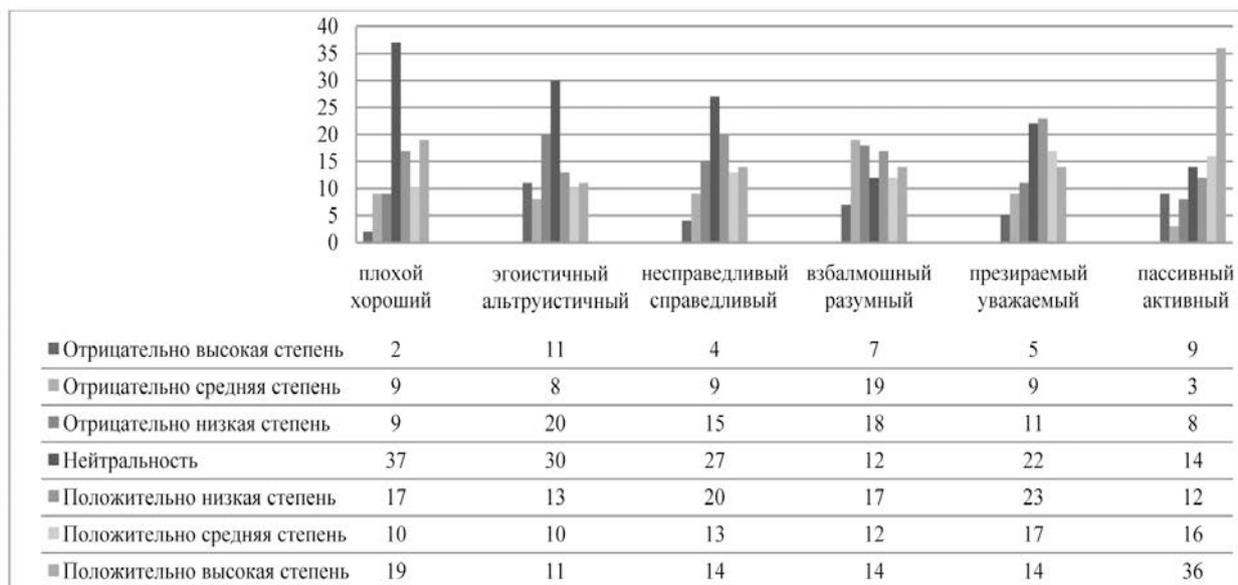

Рисунок 3

3) *'Asked for a mother's blessing on the excellent years to be'* ('И Южных земель царица, склонясь пред той, кто ей *Мать*, просила благословенье на лучшие годы дать')

Согласно Рис. 4, в сознании испытуемых однозначно прослеживается положительный вектор относительно образа королевы-матери государств и наций – это добрая, великодушная, справедливая, разумная, уважаемая и активная созидательница.

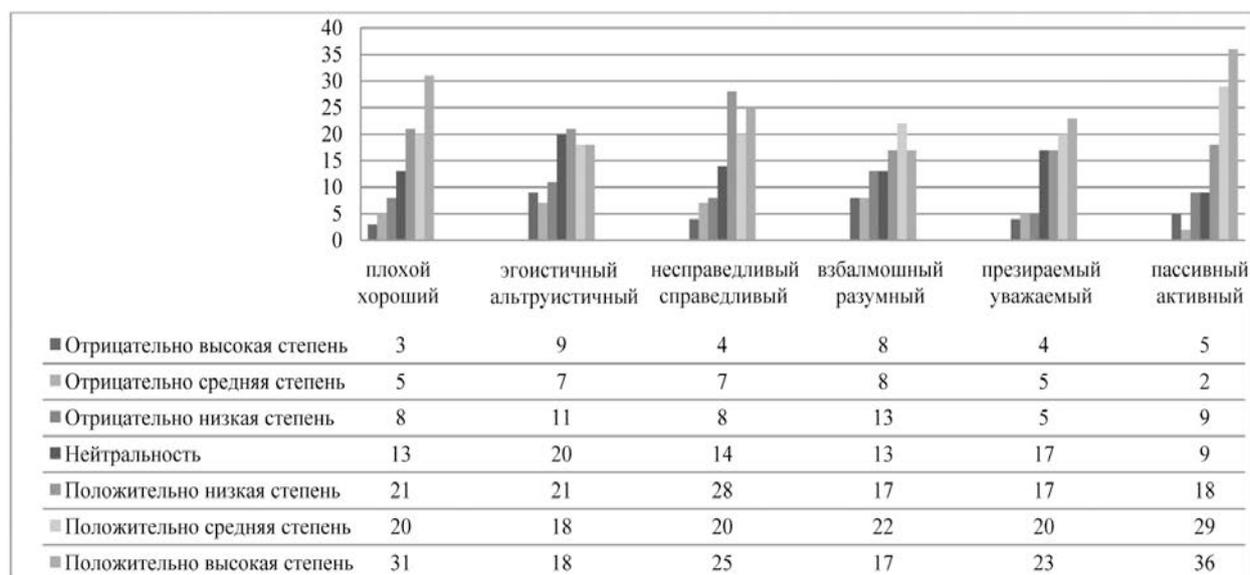

Рисунок 4

4) *'The sons of Widow'* ('дети Вдовы')

Гистограммы на Рис. 5 показывают, что относительно образа вдовы с детьми-сиротами испытуемым было трудно выразить явно негативную или положительную оценки. Созданный автором вектор противоречивости образа обращает внимание читателя на непростую судьбу персонажа: королева – это не только монарх, но (как многие другие в тот период) еще и вдова.

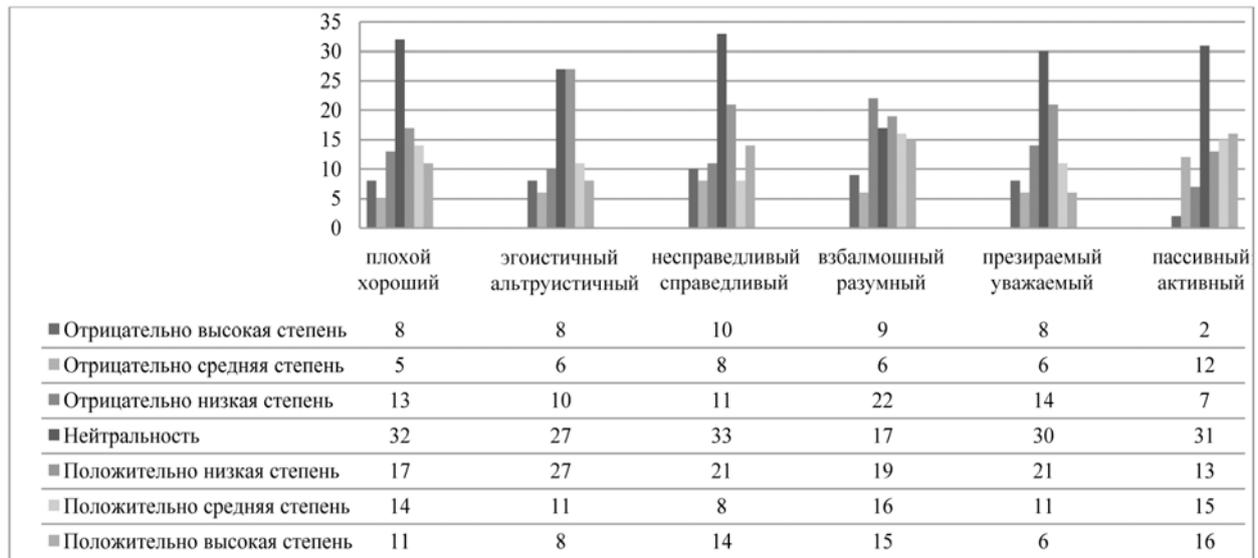

Рисунок 5

5) *‘Mirror was she of our fidelity, and handmaid of our destiny enthroned’* (‘Зеркало, в котором отображается наша верность, и слуга народных судеб, восседающая на троне’)

На Рис. 6 мы видим однозначно положительный вектор отношения читателей к описанному Р. Киплингем образу королевы. Однако испытуемым было трудно оценить, насколько великодушным и действенным может быть такого рода политик.

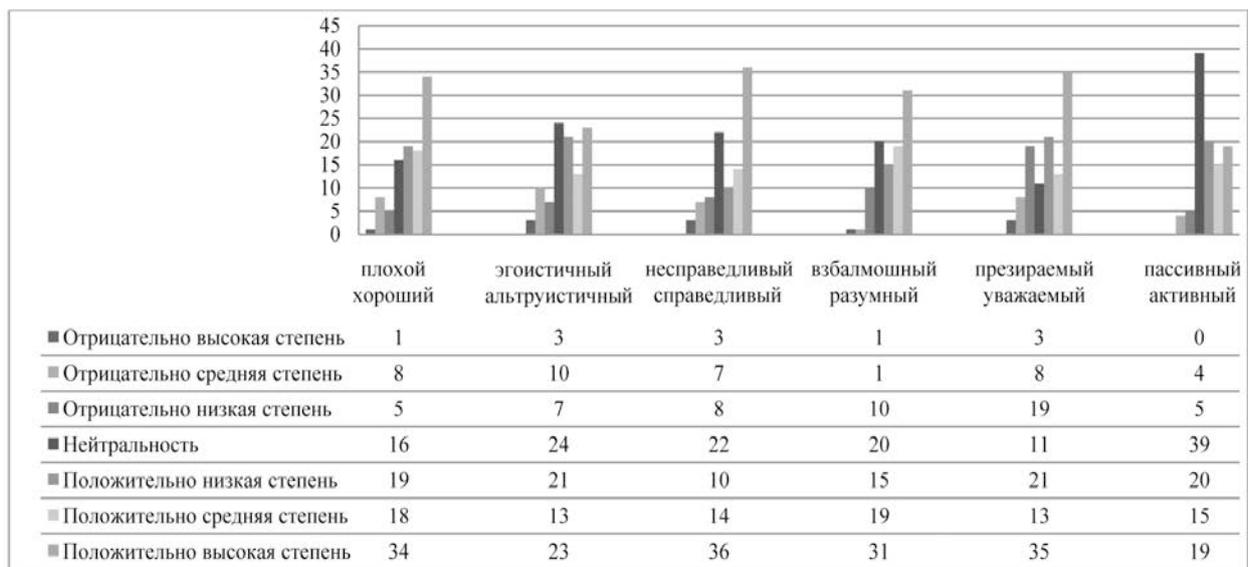

Рисунок 6

6) *‘Men who shall hold it dearest right to battle for their ruler’s sake’* (‘право сражаться во имя правителя’)

Гистограммы на Рис. 7 подтверждают мнение читателей о том, что королева достойна того, чтобы пойти ради нее на риск. Однако нейтральная реакция по шкалам «несправедливый – справедливый», «взбалмошный – разумный», «презираемый – уважаемый» говорит о том, что этот риск должен быть оправдан. Примечательно, что в направленном АЭ метафора *‘dearest right to battle for their ruler’s sake’* вызвала у респондентов такие реакции, как «преданность, патриотизм и восхищение», но все же не получила однозначно положительной оценки со стороны испытуемых. В данной ситуации, при полном совпадении «интерпретативных фреймов» автора и читателей (а, следовательно, и векторов их перцепции упомянутого метафорического описания), мы наблюдаем все же расхождение в аксиологическом восприятии данного метафорического описания у адресанта и адресата. Это еще раз подтверждает гипотезу В. А. Марьянчик (см. выше) о необходимости разделения категорий оценочности («способность ЯЕ эксплицитно место объекта на оценочной оси») и оценки («это ментально-вербальное действие присвоения положительных или отрицательных свойств объекту»), поскольку, давая оценку художественному образу, читатель одновременно актуализирует и свой личный эмпирический опыт.

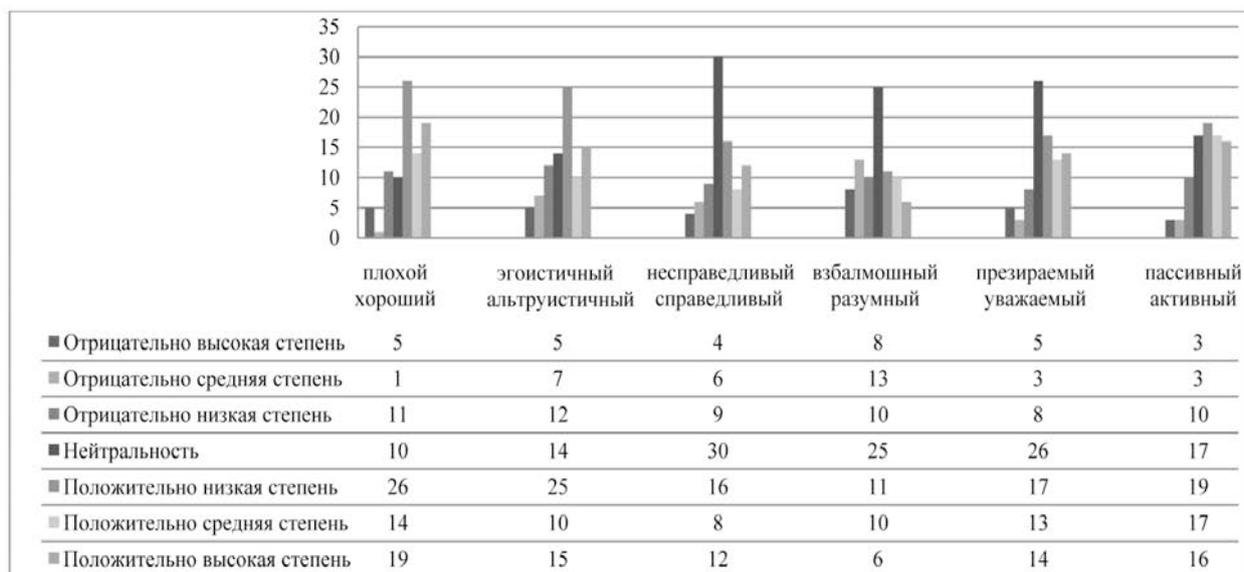

Рисунок 7

Таким образом, методом семантического дифференциала мы составили аксиологический портрет киплингской королевы, который сформировался в сознании современных студентов-лингвистов, а именно – это монархиня, которая вынуждена принимать разноплановые решения, которые обязательно должны быть обоснованы. Как бы ни воспевали королеву в хвалебных одах, разумность и справедливость должны всегда проявляться в ее реальных действиях. Королева – праведная мать для своего народа, а также других наций и стран, входящих в состав ее королевства.

В ходе работы мы установили ключевые семантические составляющие концепта QUEEN в системе поэтического дискурса Р. Киплинга: 1) фрейм *власть* (слот 1 – *символы и атрибуты власти*, слот 2 – *величие*, слот 3 – *воительница*); 2) фрейм *семья* (слот 1 – *мать* (развертывание слота *мать* – *опора для государств (наций)* и *опора для своего народа*), слот 2 – *супруга*); 3) фрейм *образец для подражания* (слот 1 – *преданность*, слот 2 – *патриотизм*).

Фреймовое моделирование, ассоциативный эксперимент, методы семантического дифференциала и аксиологической интерпретации помогли нам адекватно интерпретировать киплингские метафоры, которые уточняют образ королевы, но, одновременно, привносят в него определенную амбивалентность.

Посредством семантико-стилистического метода мы идентифицировали стилистические функции метафорических конструкций в стихотворных произведениях Р. Киплинга как текстообразующую, трансформационную, жанрообразующую и оценочную.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что когнитивно-стилистический метод, применяемый нами для анализа метафор из произведений Р. Киплинга, позволяет рассмотреть и описать векторы воздействия авторских метафорических образов на субъективную реальность адресата, на изменение системы аксиологических смыслов последнего. Кроме того, когнитивно-стилистический анализ дает четкое представление о функциях метафорических конструкций в авторском поэтическом дискурсе. Интегративное исследование денотативного, коннотативного, ассоциативного метафорического и стилистического компонентов концепта QUEEN с целью изучения глубинных смыслов произведения Р. Киплинга расширяет возможности изучения как индивидуального, так и общественного сознания.

Список источников

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Изд-е 12-е. М.: Флинта; Наука, 2014. 384 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 230 с.
3. Балашова Л. В. Русская метафорическая система в развитии: XI–XXI века. М.: Рукописные памятники Древней Руси; Знак, 2014. 632 с.
4. Вольф Е. М. Метафора и оценка // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 52–65.
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2019. 278 с.
6. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=94> (дата обращения: 29.12.2019).
7. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
8. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/3302329/page:47/> (дата обращения: 30.12.2019).
9. Киплинг Р. Вдова из Виндзора / пер. А. А. Щербаков // Киплинг Р. Семь морей. Ранние сборники, 1889–1911. М.: Престиж Бук, 2015. С. 60–61.
10. Киплинг Р. Молодая королева / пер. А. Н. Триандафилиди // Киплинг Р. Семь морей. Ранние сборники, 1889–1911. М.: Престиж Бук, 2015. С. 387–388.

11. Клушина Н. И. Медиастилистика: монография. М.: Флинта, 2018. 184 с.
12. Колесов В. В., Пименова М. В. Введение в концептологию: учеб. пособие. Изд-е 4-е, стереотип. М.: Флинта; Наука, 2017. 248 с.
13. Кондратьева О. Н. Диахроническая метафорология (когнитивно-дискурсивный аспект): монография. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2015. 238 с.
14. Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. М.: Тезаурус, 2011. 352 с.
15. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования: монография / Волгоградский государственный университет; под общ. ред. С. Г. Воркачева. Волгоград: ВолГУ, 2007. 400 с.
16. Лушникова Г. И., Осадчая Т. Ю. Английский язык. Стилистика. The Power of Stylistics: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 189 с.
17. Мазирка И. О. Психолингвистические основы вербальной характеристики героя художественной литературы: дисс. ... д. филол. н. М., 2008. 338 с.
18. Марьянич В. А. Аксиологическая структура медиа-политического текста (лингвистический аспект): автореф. дисс. ... д. филол. н. Архангельск, 2013. 36 с.
19. Маслова В. А. Концептуальные основы современной лингвистики: учебное пособие. М.: Флинта, 2019. 332 с.
20. Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / отв. ред. И. А. Стернин. Воронеж, 2001. 181 с.
21. Пищальникова В. А., Карданова-Бирюкова К. С., Панарина Н. С., Степыкин Н. И., Хлопова А. И., Шевченко С. Н. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики: монография / под ред. В. А. Пищальниковой. М.: Р. Валент, 2019. 200 с.
22. Скуратовская М. В. Сокровища Британской Монархии. Скипетры, мечи и перстни в жизни английского двора [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.su/read/509897-sokrovishcha-britanskoy-monarhii-skipetry-mechi-i-perstni-v-zhizni-angliyskogo-dvora.html> (дата обращения: 23.06.2019).
23. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 143 с.
24. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. С. 26-52.
25. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
26. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: сборник статей. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. С. 53-93.
27. Харченко В. К. Функции метафоры: учебное пособие. Изд-е 5-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. 104 с.
28. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2001): монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.
29. <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/queen> (дата обращения: 27.12.2019).
30. <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/queen> (дата обращения: 28.07.2019).
31. https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/queen_1?q=queen (дата обращения: 27.12.2019).
32. <https://www.webster-dictionary.org/definition/Queen> (дата обращения: 27.12.2019).
33. Kipling R. Ave Imperatrix [Электронный ресурс]. URL: http://www.kiplingsociety.co.uk/poems_ave.htm (дата обращения: 28.07.2019).
34. Kipling R. The Bells and Queen Victoria [Электронный ресурс]. URL: http://www.kiplingsociety.co.uk/poems_bellsvic.htm (дата обращения: 28.07.2019).
35. Kipling R. The Widow at Windsor [Электронный ресурс]. URL: http://www.kiplingsociety.co.uk/bookmart_fra.htm (дата обращения: 28.07.2019).
36. Kipling R. Young Queen [Электронный ресурс]. URL: http://www.kiplingsociety.co.uk/poems_youngqueen.htm (дата обращения: 23.06.2019).

Evaluative Meanings of R. Kipling's Poetical Metaphors within the Concept QUEEN and Their Role in Creation of Cognitive-Stylistic Effects

Kupriyanova Svetlana Aleksandrovna
Mazirka Irina Olegovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Moscow Region State University
kupr-1971@bk.ru; mazirka_den@mail.ru

The paper provides a cognitive-stylistic analysis of R. Kipling's poetical metaphors, reveals their stylistic functions and role in the formation of the readers' value vectors and in the transformation of frames and slots determining the concept QUEEN. Originality of the study involves identifying Kipling's original axiologemes represented by metaphorical images and other artistic expressive means. Practical value of the findings consists in a new approach to analysing interrelation of value standards of the poet, recipient and society.

Key words and phrases: evaluativeness; stylistic context; axiological context; axiological scale; concept; frame; slot.